

первые лица

МЫ РАБОТАЕМ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ БРЮНО БЕЛАМИШ, BELL & ROSS

— Bell & Ross BR 05 Chrono Blue Steel с синим каучуковым браслетом

— Bell & Ross BR 05 Chrono Black Steel с автоматическим механизмом BR-CAL.301

— Стальной браслет и корпус Bell & Ross BR 05 Chrono составляют единое целое

надо балансировать между двумя мирами, функциональным и художественным

Без встречи с Bell & Ross, точнее, с основателями марки Брюно Беламишем и Карлосом Россильо не проходил ни один Baselworld. Но в этом году часовые салоны закрылись, и, чтобы познакомиться с новинками, пришлось отправиться к ним в гости в Париж, где дом на улице Коперника украшают вместо цветов и скульптур скафандр летчика и кабина реактивного самолета Republic F-84F Thunderstreak. Циферблаты за штурвалом напоминают о самой известной модели Bell & Ross, квадратных часах BR 01, как будто бы демонтированных с приборной панели истребителя.

— Ваш «инструмент» BR 01 появился ровно 15 лет назад, до сих пор находится в вашей коллекции и все время меняется. У вас есть программа его развития на годы вперед?

— Вы смеетесь, а ведь это действительно сложная работа. Каждый год мы задаем себе этот вопрос — как изменить наши модели так, чтобы они были новыми, но не сделались неузнаваемыми. Нельзя не двигаться вперед, но слишком легко, увлекаясь чем-то новым, забыть то, что принесло нам успех.

— Приведите пример модели этого года, в которой есть и новизна, и преемственность.

— Я назову BR 03-92 HUD. Это часы, в работе над которыми мы вдохновлялись дисплеем с отображением меток на стекле. Когда-то он использовался пилотами истребителей, теперь вы найдете его в автомобильных навигаторах. Мы добавили к циферблату три уровня, у нас есть стрелки, есть прозрачный диск с изображением стрелок, есть фон, на который нанесены метки и цифры. Это сделано с использованием люминофоров, и все вместе создает ощущение высокотехнического прибора. Он нравится и любителям авиации, и любителям часового искусства.

— В прошлом году вы запустили линию стальных часов BR 05 на модном сейс-час интегрированном браслете, а в этом году выпустили в ней хронограф. Значит ли это, что линия станет одной из постоянных в Bell & Ross?

— С самого начала мы делали инструменты для профессионалов, выбирая самые интересные, романтические и опасные профессии — летчика, гонщика, ныряльщика, спецназовца. Эти часы совсем другие, хотя мы сохранили квадрат корпуса, пусть и со скругленными углами, четыре винта и круглое окошко циферблата. Для них пришло время, вернулась часовая мода 1970-х годов.

— То есть ваш новый хронограф BR 05 — это инструмент для смелого исследователя городских джунглей.

— Для горожанина или горожанки. Появление в этой линии хронографа закономерно. Я увеличил размер корпуса, было 40 мм, стало 42 мм. Браслет и корпус составляют единое целое. Мы предусмотрели и стальной, и каучуковый браслеты. Циферблаты пока что двух цветов, черного и синего. Суммирующие счетчики минут и секунд нарисованы так же, как сам корпус, — это квадраты со скругленными углами.

— Корпус у Bell & Ross напоминает раму картины. Думали ли вы об изображениях на циферблате?

— Вы можете купить право изобразить на циферблате Бэтмена или Человека-паука, но это обеднит вашу собственную марку, вы отдадите свои усилия продвижению чужого бренда.

— Я не призываю вас поместить Тантана на циферблат Bell & Ross. Но вы же можете придумать собственных персонажей?

— У нас особенная марка. Нам надо балансировать между двумя мирами. Между функциональным и художественным. Если слишком увлечься художественным, может занести в пародию, тогда тебе скажут: постой-ка, это уже игрушка какая-то, а не инструмент пилота. Мы работаем для профессионалов, людей, которые уважают свое призвание и болезненно воспринимают даже намек на несерьезность.

— Вам же приходилось делать игровые осложнения, вроде черепа на циферблате часов BR 01 Laughing Skull, который при заводе потешно шевелил челюстью.

— Мы, между прочим, долго сомневались. Ведь нам предстояло перейти грань между часами-инструментами и часами-украшениями. Потом мы вспомнили о пилотах, которые изображали череп на своих самолетах, и о военных, у которых были черепа на касках. В итоге Laughing Skull стали настоящим бестселлером.

— Каждый год мы виделись с вами в Базеле. Надеетесь ли вы, что часовые салоны вернутся?

— Сегодня мы можем лишь наблюдать, что происходит. Салоны стали отдельным бизнесом, люди которые их организуют, хотят зарабатывать все больше денег — за счет экспонентов, часовщиков. Базель стоил нам миллионы. Жаль, потому что это убило салоны, которые были очень удобны. Мало того что ты встречался со своими клиентами. Ты видел тенденции. За одну неделю получал ответы на все свои вопросы, понимал все о своей коллекции и задумывал новые. Это было полезно всем, жаль, что это потеряно.

Беседовал Алексей Тарханов